Чжань Инь тряхнула головой и, пару раз рухнув обратно, выбралась из сугроба, отплевываясь от попавшего ей в рот снега, но Чжань Люэ уже удалился - она успела увидеть только как край его плаща юркнул за стену.

Сянь Шэн не понял, зачем он так поступил. Как только Чжань Люэ от них отошел, он посмотрел на Чжань Цзиня, вздохнувшего с облегчением, но его брови по-прежнему оставались нахмурены.

Сянь Шэн спросил:

- Императорский дядя о тебе знает?

Помолчав, Чжань Цзинь произнес:

- Он все понял с первого взгляда.

- Как он это определил?

Чжань Цзинь покачал головой:

- Он помогал мне на протяжении многих лет. Если бы не он, мне было бы очень сложно скрыть это от императрицы.

Сянь Шэн хотел было еще немного его расспросить, но в комнату уже вошла Чжань Инь, поэтому он решил на какое-то время отложить разговор. Перекинувшись с ними еще несколькими словами, Чжань Цзинь вдруг сказал, что ему нехорошо, и решил заглянуть к Шэнь Силе, чтобы тот проверил его пульс. Вот так Сянь Шэн и Чжань Инь вдруг остались в комнате наедине.

Чжань Инь мигом пододвинула стул, чтобы оказаться поближе к нему, и заговорщическим видом произнесла:

- В прошлый раз невестка попросила меня повнимательнее присмотреться и понять, кто издевается над А-Цзинь? Похоже, я узнала, кто это был.

- И кто же?

Чжань Инь с энтузиазмом спросила:

- А можно мне пересесть на кровать к невестке?

- Ты замерзла? - отозвался Сянь Шэн. - Как насчет того, чтобы кто-нибудь принес тебе глубокое кресло и укутал небольшим одеялом?

- Забудь, - Чжань Инь помахала руками, а затем прижала их к щекам и с улыбкой принялась им любоваться. - Говорю тебе, ты не поверишь, но, похоже, это Цин Жун.

Сянь Шэн принял удивленный вид:

- Она?

- Верно! - сказала Чжань Инь с выражением лица "Все так и есть!" - Цин Жун с виду кажется очень милой. Она не дерется и не пытается ничего ни у кого отобрать, но, согласно моим наблюдениям, она часто приходит к А-Цзинь, и всякий раз, как А-Цзинь встречается с ней, она становится очень несчастной... Мой брат сказал, что у нее плохой характер, и сказал нам больше с ней не играть.

Сянь Шэн невольно рассмеялся:

- Чжань Люэ это сказал?

- Ну, а что касается остального, то я не уверена... Я спросила А-Цзинь, но она не рассказала мне, как издевается над ней Цин Жун. Похоже, последние два дня, совершая поездки в военный лагерь, она стала выглядеть более счастливой, поэтому я больше ее не расспрашивала.

- Ты упоминала об этом при своей матери?

- Конечно же, нет. Молодому поколению следует самостоятельно улаживать свои дела. Мне было бы стыдно жаловаться на нее маме.

Сянь Шэн рассмеялся:

- Что ж, тогда все замечательно, ведь А-Цзинь теперь может ее избегать.

- Это лекарство следует еще чуть-чуть измельчить... Вот так, - Ци Силэ рассказывал мальчику, как следует перетирать лекарство, небрежно листая страницы книги. Последние несколько дней его беспокоило здоровье Сянь Шэна, вот только он не знал, что у него за болезнь. Он явно выглядел на шестнадцать-семнадцать лет, но внутри напоминал умирающего старика. Он задавался вопросом, неужели его учитель был прав, и в жизненной силе Сянь Шэна присутствовала мощная энергия Инь.

За дверью послышались чьи-то шаги. Ци Силэ поднял взгляд и сразу же улыбнулся:

- А-Цзинь.

Чжань Цзинь посмотрел на него, и у него блеснули глаза:

- Ты уже привык к жизни с императорским братом?

- За исключением того, что в здешнем воздухе витает немного ревности, все остальное в порядке.

Мальчик побежал заваривать чай, тогда как Ци Силэ поднялся, пересел за стол и спросил:

- Тебе стало лучше за последние пару дней?

Чжань Цзинь протянул ему свое запястье:

- Императорский дядя может сам взглянуть.

Ци Силэ положил руку ему на запястье. Ресницы Чжань Цзиня приподнялись, когда он посмотрел на него, но затем он снова быстро опустил взгляд, наблюдая за тем, как прощупывают его пульс. В следующее мгновение Ци Силэ отпустил его руку и произнес:

- Похоже, стало немного получше. Ты уже виделся сегодня со своим императорским братом?

- Мм.

- Он не глуп и наверняка что-нибудь заметит. Возможно, он попросит А-Инь подсмотреть за тобой.

Чжань Цзиню тут же вспомнилось, что Чжань Люэ действительно отводил в сторонку Чжань Инь, и выражение его лица стало напряженным:

- Императорский дядя, ты можешь что-нибудь сделать?

- Рано или поздно тебе все равно придется признаться ему.

- Мой отец больше всего на свете ненавидит обман. Если это раскроется… Я боюсь, что в скандал окажется втянута и моя императорская мать.

Помолчав, Ци Силэ произнес:

- С наследным принцем и императрицей все будет в порядке, но ты можешь от этого пострадать.

Чжань Цзинь на какое-то время погрузился в молчание. Ци Силэ со вздохом развернулся, взял со стороны маленькую коробочку и сказал:

- В тебе течет его кровь, и он ни за что не станет отнимать у тебя жизнь, но если тебе это нужно, у меня кое-что есть. Если будешь пользоваться этим, то сможешь скрыть это ото всех... Но у Чжань Люэ появились сомнения, и позже он определенно допросит тебя. Тебе не удастся засыпать ему глаза песом, и что ты будешь делать тогда?

- Я ни в чем не признаюсь, а он не станет меня раздевать, - сказал Чжань Цзинь. - Но что это?

Ци Силэ открыл коробочку. Чжань Цзинь неожиданно покраснел и отвернулся:

- Это, это...

- Накладки для груди, - Ци Силэ со вздохом пощупал содержимое коробки. - Это хороший товар, который только недавно доставили в столицу. Я слышал, что какой-то благородный из южной Лян заплатил за них уйму денег. Кое-кто увидел в этом неплохую возможность для бизнеса и контрабандой провез в столицу. Ты выглядишь плоским, а я слышал, что недавно императрица отправляла тебе увеличивающее грудь печенье. Думаю, ты мог бы ими воспользоваться. Должен сказать, что людям из Лян они очень понравились. Если потрогать, то на ощупь они даже приятнее, чем настоящие.

http://bllate.org/book/15629/1397563